

ОЧЕРКИ

и

РАЗСКАЗЫ,

И. Т. Кокорева.

ЧАСТЬ I.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1858.

Дорогіє друзья!

Представляемъ вамъ разсказъ Ивана Тимоѳеевича Кокорева «Мелкая промышленность въ Москвѣ». Въ этомъ очеркѣ авторъ пишетъ о торговцахъ вразносъ, шарманщикахъ, старьевщикахъ, прачкахъ, кустаряхъ, то есть тѣхъ слояхъ населенія, которые занимались «мелочной» торговлей. Отдѣльное вниманіе авторъ удѣляемъ торговцамъ чаемъ.

Если лѣтомъ «промышленность не можетъ пожаловаться на жизнь», то осенью и зимой «средствъ жизни становится меньше, а заботъ больше. Горемычная пора для мелкой промышленности».

Въ нашемъ изданіи приводится текстъ произведенія съ исправленіемъ явныхъ опечатокъ по изданію отъ 1858 года¹.

Пріятнаго вамъ прочтенія, друзья!

¹ Кокоревъ, И. Т. Мелкая промышленность въ Москвѣ / Очерки и разсказы / [Соч.] И. Т. Кокорева. Ч. 1-3. – Москва: Унив. тип., 1858. – 3 т.; 20 [Очерки Москвы]. – [6], II, [4], 356 с. – С. 75–94.

ОЧЕРКИ и РАЗСКАЗЫ,

И. Т. Кокорева.

ЧАСТЬ I.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва, Октября 20-го дня, 1858 года.

Ценсоръ Н. Фонъ-Крузе.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1858.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авторъ предлагаемыхъ Очерковъ, Иванъ Тимоѣевичъ Кокоревъ, извѣстенъ въ Русской литературѣ. Многіе его рассказы, живые, теплые, вѣрные, доставляли большое удовольствіе читателямъ Москвитянина, котораго онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ. Къ нимъ въ настоящемъ изданіи приложены мелочи, состоящія изъ краткихъ извѣстій и рецензій, отличающіяся остроуміемъ, шутливостію, и вмѣстѣ любовью къ родинѣ и Русскому слову.

И. Т. Кокоревъ умеръ въ молодыхъ годахъ (1854) жертвою неправильной жизни, къ которой привыкъ рано, вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ. Съ горестью сознавалъ онъ свое положеніе, какъ видно изъ прилагаемаго fac-simile, но не обладалъ достаточною силою воли, чтобъ перемѣнить образъ жизни.

Это изданіе началъ онъ самъ, и довелъ до половины. Продолжено оно было его товарищемъ В. А. Дементьевымъ, который напечатаетъ вскорѣ и полную его біографію.

МЕЛКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВЪ МОСКВѢ.

Двѣ промышленности ведутся въ Бѣлокаменной: одна — блестящая, казовая, занимающая сотни тысячъ рукъ, двигающая сотнями милліоновъ рублей; другая, не въ обиду ей сказать, грошевая; одна одѣваетъ и убираетъ почти всю Россію, шлетъ свои издѣлія къ «стѣнамъ недвижнаго Китая» и въ «пламенную Колхиду»; знаютъ объ ней и степной Хивинецъ и красноголовый (*кизиль-баши*) Персіянинъ; другая идетъ лишь для домашняго обихода, извѣстна однимъ кореннымъ жителямъ Столицы. Что же это за промышленность? спросите вы: какіе у ней заводы и фабрики, какъ великъ кругъ ея дѣйствій? Да такой, что простымъ глазомъ и не разсмотрите, если не вооружитесь наблюдательностію. Я говорю, однако, не о ремеслѣ какомъ-нибудь, хотя въ извѣстныхъ размѣрахъ оно и зовется у насъ *кустарнымъ*; нѣтъ, рѣчь идетъ про ту промышленность, которая, отъ роду не учась ни чему, берется почти за все, у которой нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ, что, впрочемъ, не мѣшаетъ ей быть необходимымъ чернорабочимъ для многихъ изъ нихъ, — которая, наконецъ, существуя вездѣ, нигдѣ не оставляетъ прочныхъ, явныхъ слѣдовъ своего бытія, не подлежитъ никакому контролю, не упоминается ни въ одной статистикѣ. Сознаюсь, что это опредѣленіе такъ же не ясно, какъ неуловимо существованіе мелкой промышленности, но другаго, по крайней мѣрѣ кратко, я не умѣю сдѣлать, — и для разъясненія предмета считаю необходимымъ войти въ подробности.

Извѣстно, что богатство, счастье и другія рѣдкости въ человѣческой жизни суть понятія условныя. Не трогая многое множество людей полновѣсныхъ, которымъ простительно охать и жаловаться на тяжелыя

времена, потому что они не въ состояніи играть по рублю серебромъ пуанъ какъ, на примѣръ, почтенный NN, не входя въ разбирательство ихъ сѣтованій, возьмемъ хоть тотъ классъ, который снискиваетъ себѣ хлѣбъ въ потѣ лица, сословіе ремесленниковъ. Не легко достается имъ трудовая копейка, часто говорятъ они, что перебиваются со дня на день, едва сводятъ концы съ концами; но и ихъ положенію завидуетъ не одна тысяча дѣятелей мелкой промышленности, и они богачи въ сравненіи съ этими бездольными тружениками. Какъ ни будь малоприбыльно мастерство, а все-таки оно прокормитъ того, у кого въ рукахъ: это создала и древность, во времена которой, на Востокѣ, велся обычай обучать даже владѣтельныхъ особъ какому-нибудь ремеслу, — это сознаютъ и сами мастеровые, надѣясь на свои силы вдвое болѣе, чѣмъ нужно бы. Но мало ли людей, которые учатся лишь у одной нужды, рады бы работать, да не знаютъ никакого мастерства, хотѣли бы торговать чѣмъ-нибудь, да нѣтъ у нихъ ни родового, ни благопріобрѣтеннаго имущества; есть, правда, невещественный капиталъ, называемый трудомъ, да некуда девать его. А между тѣмъ, вѣдь надобно жить, и нерѣдко съ обязанностью поддерживать жизнь другихъ. И вотъ такіе-то бѣдняги, сознавая, что питаться Христовымъ именемъ, когда есть силы, и грѣшно и стыдно, принуждены мыкать свой трудъ то туда, то сюда; принуждены пуститься въ мелкую промышленность, гдѣ, если судьба не вынесетъ ихъ на иную дорогу, они каждый день будутъ отбивать нужду отъ своего изголовья, пока не успокоятся тамъ, гдѣ нѣтъ болѣе заботъ и печалей....

Происхожденіе дѣйствователей мелкой промышленности очень обыкновенно. Вольноотпущенные, которые имѣли прежде свои занятія въ многочисленной дворнѣ какого-нибудь вельможи

старого вѣка — занятія, сдѣлавшіяся никуда не пригодными на свободѣ, при современной скромной жизни; потомъ люди, которыхъ продолжительное безмѣстье обезнадежило въ конецъ; вдовы, оставшіяся съ нѣсколькими дѣтьми на рукахъ и слѣдовательно лишеныя возможности идти въ услуженіе; иногда мещанинъ, котораго разные *таланы* совратили съ истиннаго пути; рядомъ съ нимъ артистъ, играющій на какомъ-то неизвѣстномъ инструментѣ; рѣже всѣхъ отставной солдатъ, по чему-либо не нашедшій себѣ приличнаго мѣста — вотъ почти и всѣ. Разумѣется, и здѣсь нѣтъ правила безъ исключеній, и здѣсь изъ девятидесятой не попадетъ въ водоворотъ мелкой промышленности. За то ужъ кто попалъ въ него, только успѣвай повертываться, если не хочешь поспорить съ желудкомъ; берись за все, что ни случится, являйся всюду, гдѣ можно пустить въ оборотъ свою сметливость, трудись безъ усталы и хлопочи до упаду.

Вотъ хоть бы лѣтомъ: кто сторожитъ первое созрѣваніе земляники, отыскиваетъ самые ранніе грибы для стола лакомокъ, съ разсвѣтомъ идетъ въ заповѣдную Останкинскую рощу, и промѣривъ ее цѣлый день, несетъ дюжину березовиковъ къ прихотнику, у котораго шевелятся лишнія деньги въ карманѣ — кто? мелкая промышленность. Или, мѣсяцами двумя ранѣе, когда земля только-что скинетъ съ себя снѣжный покровъ и зазеленѣетъ муравою, — кто собираетъ молодую крапиву, снить, щавель, кто снабжаетъ тогда Московскіе рынки этими новинками? все мелкая промышленность.

Вообще, весна да лѣто — самая прибыльная пора для ея дѣятельности. Какъ птица, она ничего на сѣть, но, при чрезвычайной неутомимости, успѣваетъ кое-что пожать. Кромѣ ягодъ и грибовъ, мелкая промышленность въ это время собираетъ травы, коренья, березовыя почки

для аптекъ и травяныхъ лавокъ; рветъ дубовые листья для соленія огурцовъ; добываетъ муравьиныя яйца для соловьевъ; удить рыбу, ловить птичекъ; въ Троицынъ день вяжетъ букеты цвѣтовъ, а на подходѣ къ осени заготавливаетъ травяные вѣнички для чищенія платья. Да всего, что дѣлаетъ она, пользуясь правомъ собирать дань съ окрестностей Москвы, и не перечтешь. Должно, однако, замѣтить, что цивилизація лишила ее двухъ постоянныхъ отраслей лѣтняго дохода: до изобрѣтенія фосфорныхъ спичекъ, мелкая промышленность собирала въ лѣсахъ труть, запасалась кремнями, дѣлала нехитрыя сѣрныя спички, и снабжала этими товарами по крайней мѣрѣ половину столичныхъ хозяекъ.

За то ужъ одного занятія мелкой промышленности, составляющаго цвѣтъ ея дѣйствій, не отобьетъ у ней никакая цивилизація, потому что занятіе это касается предмета первой важности для Москвичей — *чаепитія*. Въ этомъ случаѣ низкій поклонъ ей, потому что она дѣлаетъ дела, достойныя удивленія, и здѣсь не страшно для нея никакое постороннее соперничество.

Въ праздникъ, въ знойный полдень, когда истома одолеваетъ и умъ и тѣло, пойдите въ какое-нибудь изъ Московскихъ предмѣстій: здѣсь вы навѣрно встрѣтите не одну группу въ родѣ слѣдующей: пожилая женщина несетъ объемистый самоваръ, мужчина — въ одной рукѣ ведро, въ другой кулекъ съ угольями; двое дѣтей тоже идутъ не порожнякомъ: у кого бутылка съ молокомъ, узелокъ съ чашками, у кого скамеечка или домашній запасъ пищи. И безъ моего объясненія вы догадаетесь, что это мелкая промышленность, цѣлой семьей идущая на заработокъ. Идетъ она куда-нибудь за городъ, на гулянье или на кладбище, располагаетъ тамъ, на удобномъ мѣстѣ, свой скарбъ, запасается водой, и

спѣшить грѣтъ самоваръ для ожидаемыхъ посѣтителей. Но какъ и у ней не обходится безъ состязанія, на гулянье является не одинъ самоваръ, — то каждый наперерывъ старается залучить къ себѣ гостей. Мужчина рѣшительно не умѣетъ исполнять этой важной части самоварной торговли, и гостей зазываетъ всегда нѣжный голосокъ дѣвочки или привѣтливая рѣчь самой матери. Наконецъ, явились желанные. Просимъ милости, господа, садитесь гдѣ заблагоразсудится (на что лучше, какъ не здѣсь, на зеленой муравѣ, подъ тѣнью развѣсистой березы); кушайте сколько душѣ угодно (особенно, если чай и сахаръ у васъ свой, а не владѣтелей самовара); пейте не спѣша, съ прохлажденіемъ: за лишній часъ вѣдь и вы не постоите за прибавочкой противъ договорной платы, какого-нибудь гривенника; наслаждайтесь невиннымъ сельскимъ удовольствіемъ подъ отдаленные напѣвы голосистаго хора, подъ рассказы хозяина, который, какъ присяжный служивый, не проминуетъ обстоятельно доложить вашему благородію, въ какихъ походахъ и баталіяхъ былъ онъ....

Торговля самоварами (техническое выраженіе) начинается съ перваго Московскаго гулянья, въ Сокольникахъ, и продолжается вплоть до самой осени, съ наибольшимъ успѣхомъ въ Марьиной роцѣ. Съ *чайною машиною* (какъ называютъ Нѣмцы наше изобрѣтеніе) мелкая промышленность, по пословицѣ, нерѣдко идетъ «за семь верстъ киселя ѣсть» и является пріятнымъ сюрпризомъ для любителей чаю тамъ, гдѣ ея нельзя было и ожидать, напримѣръ въ Перовой роцѣ, въ Петровскомъ-Разумовскомъ. На гуляньяхъ же она торгуетъ иногда (въ видѣ мальчиковъ) домашнимъ квасомъ, выручая десять копѣекъ на одну; является съ знаменитымъ райкомъ, заключающимъ въ себѣ столько

чудесь и еще болѣе самородныхъ Русскихъ прибаутокъ. Къ сожалѣнію, послѣдній промыселъ приходитъ болѣе и болѣе въ упадокъ, и многія остроты раечниковъ сохраняются лишь въ преданіяхъ.

При рѣчи о райкахъ, очень естественно, рождается вопросъ, почему же мелкая промышленность не возьмется за разныя фиглярства не вступить въ компанію съ шукарями, не выдумаетъ какихъ-нибудь представленій? Отвѣтъ будетъ рѣшительный и ясный. «Это дѣло Тальянцевъ и Нѣмцевъ: они *облизьяну выдумали*, блохъ обучили плясать, лошадь часы узнавать, собакъ *муштруютъ*, свинокъ морскихъ, словно невидаль какую, показываютъ, шарманкой да волынкой кормятся»; а Русскій человѣкъ, какъ, ни безпеченъ, совѣстится быть дармоѣдомъ, пріобрѣтать хлѣбъ подобными средствами, считаетъ недостойнымъ себя пуститься въ комедіянство. Пошутить, сдѣлаться на время паяцомъ, онъ (почти всегда изъ мастеровыхъ) не прочь: только ужъ всякое слово будетъ у него съ закорючкой, и простоплетный съ виду, онъ станетъ казать кукишъ хоть изъ кармана, если нельзя показать прямо. Но это полузанятіе идетъ у него между дѣломъ: въ свободное время почему жъ не позабавить почтенную публику, потѣшиться самому, да и деньгу притомъ зашибить; а на завтра, въ будни, просимъ прощенья, по улицамъ не станемъ ходить, сядемъ за работу².

² Понятно, что и тутъ нельзя безъ исключеній: есть и шарманщики изъ Русскихъ, хотя въ меньшемъ числѣ противъ иностранцевъ, — отъявленные забулдыги; встрѣчаются и странствующие комедіанты; Владимирскій мужичекъ промышляетъ вода на цѣпи почтеннаго Михаилу Ивановича, господина Топтыгина, а подмосковный иногда посадить глупую рѣчную черепаху въ ведро, да и беретъ по грошу за показъ ея. Объ одномъ изъ подобныхъ исключеній, очень счастливымъ, я не забуду никогда. Лѣтъ 15 тому, на гуляньяхъ я постоянно встрѣчалъ старичка со скрипкою, одѣтаго въ весьма старомодный фракъ. Кромѣ скрипки, онъ

Но воротимся къ нашей промышленности. Если у кого изъ ея членовъ находится столько же оборотливости, сколько есть у Ярославцевъ, тотъ съ рублемъ, много съ двумя, пускается въ коммерцію, которая преимущественно процвѣтаетъ также лѣтомъ. На этомъ поприщѣ женщины дѣйствуютъ съ большимъ успѣхомъ, чемъ мужчины. Горохъ стручковый и моченый, бобы, копѣчные пряники, разныя ягоды, продаваемыя не на вѣсъ, а помадными банками, кусочки арбуза, варенныя яблоки, воткнутыя на лучинки, и яблочный квасъ — таковы главные товары ихъ. Не подражая обыкновеннымъ разнощикамъ, торговли мелкой промышленности не расхаживаютъ съ своими товарами по улицамъ, не выкрикиваютъ ихъ достоинствъ: для торговли у нихъ есть избранныя мѣста, на какой-нибудь бойкой улицѣ, гдѣ онѣ усаживаются на цѣлый день, лотокъ ставятъ на столбикъ тротуара, а сами преспокойно вяжутъ чулокъ, въ ожиданіи покупателей, большею частію дѣтей, которыя нѣсколько разъ на дню подбѣгаютъ къ этому магазину соблазнительныхъ лакомствъ, всегда продающихся по таксъ, безъ запроса. — Иные дѣйствователи мелкой промышленности выгодно торгуютъ яствами — то

носилъ съ собою ящикъ, воткнутый на палку. Бывало, пристроится гдѣ-нибудь подъ деревомъ, установитъ палку, заиграетъ вальсъ, экосесъ, изъ ящика выскочатъ куклы съ бубенчиками, начнутъ плясать, сойдутся зрители, и по окончаніи музыки, кладутъ кто грошъ, кто пятакъ въ кукольный ящикъ. Старичекъ никогда не просилъ самъ платы, игрывалъ для зѣвакъ и даромъ; но его добродушное лицо и особенно звуки его скрипки, такъ были знакомы посѣтителемъ гуляній, что рѣдкій изъ слушателей отказывалъ ему въ мелкой монетѣ. Послѣ, когда музыканта ни стало болѣе видно, я узналъ, что онъ былъ отставной капельмейстеръ одного Екатерининскаго вельможи, бѣднымъ своимъ инструментомъ содержалъ большую семью, и часто любилъ рассказывать о славномъ Хандошкинѣ, котораго зналъ коротко....

драченою, то студнемъ, то пирожками: иногда даже забираются съ ними въ тѣ мѣста, гдѣ на десять копѣекъ можно имѣть обѣдъ изъ трехъ блюдовъ — въ *обжорный рядъ* или на *дворянскую кухню* ³, и они берутъ значительный перевесъ надъ постоянными торговцами свѣжестью своихъ припасовъ и опрятностію посуды.

Да, лѣтомъ наша промышленность не можетъ пожаловаться на жизнь. Кромѣ разнообразныхъ занятій, у ней являются и другія подспорья для собственнаго существованія: то пойдетъ она на бойню, и тамъ даромъ получить или требуху или сычугъ, а иногда и цѣлаго гусака; то, съ позволенія огородниковъ, на копанныхъ уже грядяхъ нароетъ свеклы, картофелю, другими овощами запасется тайкомъ; то принесетъ вязанку хвороста изъ Сокольниковъ, или другой какой рощи. Грибы и разныя лѣсныя произрастенія у ней тоже свои, не купленыя.

Но скоро проходитъ благодатное время. Холодная, дождливая осень какъ разъ въѣдетъ на дворъ, а за нею слѣдомъ катитъ и зима съ морозомъ-морозовичемъ. Средства жизни становится меньше, а заботъ больше. Горемычная пора для мелкой промышленности. Счастье, если въ семьѣ кого-нибудь изъ членовъ ея нѣтъ дѣтей, малъ-малаго-меньше, а все одни подростки, если отецъ человѣкъ находчивый, а мать еще въ силахъ дѣлать что-либо, кромѣ присмотра за своимъ небольшимъ хозяйствомъ: тогда нужда не слишкомъ близко подступаетъ къ нимъ. Конечно, и малютки могутъ достать копейку, собирая кости, стекла, тряпки для старьевщиковъ, да вѣдь на сапогахъ, хоть

³ Первое мѣсто находится на Солянкѣ, гдѣ собираются вольнонаемные чернорабочіе, второе на Площади.

надѣваютъ они ихъ только по праздникамъ, износятъ больше; другое дѣло — взрослая дочь: она можетъ шить что-нибудь, на свадьбу къ богатому сосѣду пойдетъ и за пѣсни рублей десятокъ получить; мать беретса стирать бѣлье, мотаетъ бумагу для фабрикъ, ходитъ домовничать къ зажиточнымъ людямъ; глава семейства третъ табакъ, чинитъ сапожное старье, дѣлаетъ картонные домики для чижиковъ и обучаетъ понятливую птичку подымать ведерку съ водой; мастеритъ немудренныя игрушки, преимущественно телѣжки и качели изъ тѣста; ловитъ черныхъ таракановъ для соловьиныхъ охотниковъ; стряпаетъ ваку; къ вербной субботѣ разукрашиваетъ цвѣтными лоскутками простую вербу; къ Святой Недѣлѣ разрисовываетъ ножичкомъ яйца. Словомъ, такъ ли, сякъ ли, а промаячится мелкая промышленность бѣдственные полгода. А тамъ ей опять сполагоря.

Если вы захотите взглянуть на нее поближе, въ ея жилищѣ, можете сдѣлать это съ совершенно спокойнымъ духомъ, не приготавливая себя ни къ какимъ потрясающимъ сердце картинамъ, ни къ какимъ *тайнамъ*. У насъ, слава Богу, не Парижъ, а тайнъ и въ заводѣ нѣтъ. Вамъ придется лишь предпринять путешествіе въ отдаленныя части Москвы, гдѣ лѣтомъ жить такъ же привольно, какъ на дачѣ, а осенью можно выкупаться въ грязи; вамъ придется входить въ домики самой скромной, чтобы не сказать плачевной, наружности; на дворѣ этихъ домиковъ вы встрѣтите разныя принадлежности сельской жизни — стадо гусей, корову, — въ темныхъ сѣняхъ наткнетесь на какой-нибудь хламъ, въ покояхъ, можетъ быть, запутаетесь въ лабиринтѣ перегородокъ, и только. Если семья мелкой промышленности занимаетъ каморку, если въ ней есть кто-нибудь изъ женскаго пола, то въ жилищѣ труженической бѣдности вы найдете не только

опрятность, но даже нѣкоторую роскошь: наслѣдственное Божіе Милосердіе, нерѣдко въ серебряныхъ ризахъ, какъ святыня, сохранившаяся въ семействѣ бѣдняка, не смотря на всѣ тревоженія жизни; стѣнные часы съ кукушкою, которая безпорочно служить ужъ подъ десять лѣтъ; ярко-вычищенный самоваръ, блестящій на самомъ видномъ мѣстѣ; шкафъ со стеклами, въ которомъ красуются все цѣнные мелочи, какія только есть у семьи; наконецъ, бѣлыя занавѣски у оконъ, оттѣненные горшкомъ вѣтвистой ерани. Порядокъ удивительно какъ скрываетъ темныя пятна нищеты, а бережливость даетъ мелкой промышленности средства позволять себе иногда кое-какія удобства и въ жизни. Рѣдкій день пройдетъ безъ чаю; въ праздникъ непременно являются пироги или какое-нибудь сверхъштатное кушанье; но, съ другой стороны, въ этотъ же день послѣдній гривенникъ употребляется на покупку деревяннаго масла для лампы предъ иконами, на свѣчку въ Божіей церкви, — и ни одинъ нищій не отойдетъ отъ окна человѣка немногимъ богаче его безъ посильнаго подаенія....

Такова мелкая промышленность въ Москвѣ. Можетъ быть, вы замѣтите, что картина ея не полна, что о нѣкоторыхъ дѣйствителяхъ я даже не упомянулъ: на это у меня были уважительныя причины. Я хотѣлъ изобразить только тѣхъ людей, которыхъ «нужда научаешь и калачи ѣсть.» У кого есть одно постоянное занятіе, ремесло ли, торговля ли, кто какъ говорится, вѣкъ свѣкуетъ въ одномъ гнѣздѣ, — тѣ не входили въ мою раму, ибо объ нихъ слѣдуетъ говорить на ряду съ крупною промышленностію.

Правда, что, кромѣ той и другой, на свѣтѣ существуетъ еще одна промышленность, которую я назову *темною*, потому что она живетъ и дѣйствуетъ въ

темнотѣ, прячется отъ добрыхъ людей, словно летучая мышь; и не бойся я оскорбить вашъ вкусъ, мы познакомились бы и съ нею. Пошли бы, пожалуй, въ дома, гдѣ, точно въ Ноевомъ ковчегѣ, смѣшано самое разнообразное народонаселеніе; очутились бы въ квартирахъ, которыя отдаются внаймы не по угламъ и комнатамъ, а гдѣ всякій жилецъ платитъ за право занимать извѣстное мѣсто на нарахъ или на полу, и гдѣ иногда одна комната раздѣлена на два этажа; потомъ прислушались бы мы къ рѣчамъ здѣшнихъ обитателей, называющихъ другъ друга *физиками*, *механиками*, *гранилами*, а въ презрительномъ смыслѣ, *жуликами семикопѣчными*, *мазуриками*; узнали бы, чтò значить *лафа*, *стрема*, чтò такое *пѣтухъ*, чтò за вещь *бабки* и какъ *кусаются шмель* ⁴.... Но.... мнѣ уже совѣстно и за эти подробности. Мало ли есть занятій, о которыхъ знаютъ всѣ, но не говорятъ вслухъ, по крайней мѣрѣ въ порядочномъ обществѣ....

Однако, все-таки могло случиться, что я «не дописалъ» чего-нибудь: такъ это сдѣлалось не съ умысломъ, а по незнанію. Давно живу я въ Москвѣ, выросъ въ ней; но велика она, родная, и не скоро узнаешь ее вдоль и поперегъ.

⁴ Слова изъ нарѣчія (jargon) карманныхъ промышленниковъ: *лафа* — пожива, *стрема* — неудача, *пѣтухъ* — сторожъ, *бабки* — деньги, *шмель* — кошелекъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Издание данной книги осуществляется при поддержке Благотворительного фонда восстановления церкви Святой Живоначальной Троицы с часовней в Язвищах (<https://xgam-v-yazvichax.ru>), занимающегося реставрацией храма, расположенного в селѣ Язвищи Боровенковского сельскаго поселения Окуловскаго района Новгородской области.

Данный топонимъ образованъ отъ слова «язвина», однимъ изъ значеній котораго въ старославянскомъ языкѣ является слово «нора». Недалеко отъ села протекаетъ рѣка Язовка, изрытая лисьими норами, давшая ему наименованіе.

Одно изъ первыхъ упоминаній о селѣ можно встрѣтить въ Переписной оброчной книгѣ Деревской пятины отъ 1495 года. Уже тогда тамъ проживали десятки человѣкъ.

Шли вѣка... Смѣнялись поколѣнія... Въ началѣ XX вѣка въ Язвищахъ проживали около 40 человѣкъ, что, можетъ быть, и немного, т. к. это была церковная земля, зато въ близлежащихъ деревняхъ – около 700 человѣкъ.

Жили люди, перестраивались и церкви, постоянно находившіяся въ селѣ. Такъ, въ 1891 году на мѣстѣ старой деревянной церкви былъ выстроенъ каменный храмъ Святой Живоначальной Троицы, возлѣ котораго расположилась богадѣльня, другія постройки. Рядомъ проживали и священнослужители.

Но прошло чуть менѣе трехъ десятилѣтій, и храмъ сталъ не нуженъ. Окончательно онъ закрылся въ 1937 году. Потихонечку исчезали люди. Война, лагеря, очень многіе разѣхались въ города... Умерло и село Язвищи, которое было снято съ регистраціи въ 1977 году. Вмѣстѣ съ нимъ

умерли еще десятки подобныхъ сель и деревень.

Сейчасъ въ близлежащихъ къ храму деревняхъ вмѣсто семисотъ человекъ, о чемъ сказано выше, проживаетъ около тридцати. Лишь лѣтомъ съѣзжаются дачники и мѣстность какъ-то оживаетъ.

Въ Язвицахъ остался только одинъ домъ, въ которомъ проживали священнослужители, да и тотъ давно непригоденъ для жилья.

А храмъ стоитъ – поруганный, оскверненный, но величественный – и ждетъ...

Почему такое произошло? Какъ вернуть въ тѣ прекрасныя мѣста людей, Жизнь? На эти вопросы есть много предположеній, но мы считаемъ, что сначала надо приступить къ реставраціи храма. И затѣмъ все вернется, т. к. въ тѣхъ мѣстахъ появится вѣра, безъ которой не можетъ жить ни теистъ, ни атеистъ.

Съ 2011 года мы начали реставрировать нашъ храмъ. За это время вынесли мусоръ, застелили временные полы, закрыли пленкой окна. Ввиду того что зданіе церкви является памятникомъ архитектуры, приступили къ разработкѣ научно-проектной документациі.

Если Вы имѣете возможность помочь намъ въ дѣлѣ возстановленія храма, то просимъ Васъ перечислить посильное пожертвованіе на реквизиты нашего фонда:

Расчетный счетъ получателя: 40703810655100000343 въ
Сѣверо-Западномъ банкѣ ПАО «Сбербанкъ Россіи»,
Санктъ-Петербургъ.

ИНН получателя: 7816290748.

Получатель: Фондъ возстановленія церкви Святой Троицы
въ Язвицахъ.

Счетъ Банка получателя: 30101810500000000653.

БИК Банка получателя: 044030653.

Назначеніе платежа: Благотворительное пожертвованіе.

Поддержать насъ можно черезъ мобильное приложение вашего банка воспользовавшись QR-кодомъ (достаточно указать Ф.И.О. и сумму пожертвования). Въ этомъ случаѣ средства поступятъ на расчетный счетъ.

Съ вопросами вы можете обращаться по телефону (921) 33-99-801 (Олегъ Лавровъ) или на электронный адресъ lavrovoa@mail.ru.

Благодаримъ васъ за поддержку, друзья!

КНИГИ ВЪ ДОРЕФОРМЕННОЙ ОРФОГРАФИИ

Представляемъ вамъ книги классиковъ русской литературы, исполненные въ авторской (дореформенной) орфографіи. Изданія являются хорошимъ подаркомъ для ценителей русскаго языка.

Приобрѣсти книги вы можете перейдя по адресу: <https://pravopisanie.xram-v-yazvichax.ru>, а также въ Интернетъ-магазинѣ OZON.

Доступны на

Человѣка, добродотно дающаго, любитъ Богъ, и недостатокъ дѣлъ его восполнить

[Книга Притчей Соломоновыхъ 22:8]

